

— Брат Вэй, это ведь... как-то неправильно, нет? — нерешительно спросил Цзян Лу.

Они ехали в такси. Чуть раньше Вэй Цзинъань безапелляционно, почти силой увёл его из лавки, лишь вскользь бросив, что возникли некие личные дела. Цзян Лу отличался мягким, покладистым нравом. Хотя в душе и шевелилась обида, парень терпеливо пытался разузнать, не стряслось ли у директора Вэй чего-то серьёзного, где могла потребоваться его помощь.

Вэй Цзинъань приложил палец к губам, призывая к молчанию. Продиктовав водителю адрес, он повернулся к спутнику:

— Насчёт того дела, о котором мы говорили в прошлый раз.

— В прошлый раз? — Цзян Лу растерялся. Директор Вэй успел наговорить ему столько всего, что парень никак не мог сообразить, о чём именно сейчас идёт речь.

— Насчёт актёрской подработки, — лаконично пояснил Вэй Цзинъань. — Появились новости, времени в обрез, потому и пришлось действовать без лишних разговоров.

Цзян Лу нахмурился:

— Но мы ведь договаривались, что это не пойдёт в ущерб моей основной работе?

— Да, — кивнул Вэй Цзинъань. — Но упускать такой шанс нельзя, поэтому...

— Брат Вэй, — перебил его Цзян Лу. — Я не стал сопротивляться только потому, что испугался за вас. Думал, стряслось что-то серьёзное. А теперь вижу, что зря паниковал.

Он замолчал, пытаясь совладать со вспыхнувшим гневом. Сдерживать раздражение становилось всё труднее.

— Я понимаю, если дело действительно не терпит отлагательств. Но почему нельзя было дать мне нормально объясниться с хозяином лавки, а уже потом ехать? Разве это так сложно?

Парень в упор посмотрел на Вэй Цзинъаня. Он смотрел с непривычной злостью. Повернувшись к водителю, он попросил:

— Уважаемый, остановите, пожалуйста, здесь.

— Не надо останавливаться, поезжайте дальше, — перехватил инициативу Вэй Цзинъань и

дружелюбно улыбнулся таксисту, удивлённо зыркнувшему на них через зеркало заднего вида.
— Мы просто немного разошлись во мнениях, сейчас во всём разберёмся.

— Как знаете, — проворчал тот и отвернулся.

Цзян Лу гневно воззрился на Вэй Цзинъаня.

Он действительно обладал золотым характером, но даже у его ангельского терпения имелись границы. Если раз за разом переступать черту, даже самый кроткий человек ошетинится.

Пусть Вэй Цзинъань пока лишь балансировал на этой грани, Цзян Лу уже был на пределе.

— Да не кипятись ты, — мягко усмехнулся Вэй Цзинъань. — Сяо Цзян, перед твоим хозяином я лично объяснюсь и извинюсь чуть позже. Но давай сначала договоримся между собой, а потом уже будем решать всё остальное. Ладно?

И, не дав парню вставить ни слова, он продолжил:

— Такой шанс выпадает раз в жизни. Если упустим его сейчас, другого придётся ждать очень долго. Я ведь говорил тебе: у тебя талант. Почему ты так упорно отказываешься попробовать? Да, ты твердишь, что тебе это неинтересно. Но пойми, пока ты не сделаешь этот первый, пусть даже крошечный шаг, ты никогда не узнаешь, на что способен и как далеко можешь зайти.

Вэй Цзинъань говорил с предельной искренностью, пытаясь достучаться до разума своего спутника. Цзян Лу всегда был славным, покладистым малым, и за время их знакомства Вэй Цзинъань успел досконально изучить его характер. Он был уверен: если даже сейчас, когда он выложил все карты на стол и заговорил по душам, Цзян Лу не уступит, то ему пора признать профнепригодность и навсегда уйти из шоу-бизнеса.

И действительно, парень дрогнул. Он в замешательстве нахмурился, взвешивая слова собеседника, и наконец неохотно, с тяжёлым вздохом кивнул:

— Ладно... я попробую. Но я всё равно считаю...

— С твоим боссом я всё улажу сам, — улыбнулся Вэй Цзинъань. — Он поймёт.

— Но... — Цзян Лу всё ещё колебался, явно терзаемый чувством вины перед хозяином лавки. Ему отчаянно хотелось вернуться и извиниться лично.

— В два часа дня.

— Что? — растерялся Цзян Лу.

— Режиссёр велел нам быть на съёмочной площадке к двум часам дня, — пояснил Вэй Цзинъань и мельком глянул на часы. — Сейчас без тринадцати одиннадцать.

Он назвал адрес, присланный Ху И в сообщении, и добавил:

— Если думаешь, что мы успеем смотаться туда и обратно, дерзай. Я держать не стану.

Цзян Лу промолчал.

Заметив его удручённый вид, Вэй Цзинъань смягчил тон:

— Дело сделано, Сяо Цзян. Несколько часов погоды не сделают.

Цзян Лу продолжал угрюмо молчать.

Вэй Цзинъань посмотрел на него, тихо вздохнул и обратился к таксисту:

— Шеф, извините. Развернитесь, пожалуйста. Едем обратно.

Машина резко затормозила. Водитель вопросительно глянул на пассажиров через зеркало, и Вэй Цзинъань подтвердил его немой вопрос кивком. Шанс действительно упускать не хотелось, но это не конец света. Из двух зол он выбрал меньшее: чувства и доверие Цзян Лу сейчас были куда важнее любой эпизодической роли.

Директор Вэй порой действовал деспотично, но самодуром не был и чужие границы уважать умел.

— Как скажете, — снова недовольно буркнул таксист, готовясь к развороту.

— Подождите, — вдруг вмешался Цзян Лу, останавливая его. — Простите, шеф, поезжайте по прежнему адресу.

— Да вы издеваетесь?! Определитесь уже наконец, парни! — не выдержал таксист.

— Извините, ради бога, извините! — поспешно запричитал Цзян Лу. — На этот раз точно. Едем туда, куда собирались вначале.

— Уверены? — подозрительно прищурился водитель.

— Абсолютно. Мы договорились. Простите за беспокойство, шеф.

Вэй Цзинъань удивился:

— С чего вдруг такие перемены?

Цзян Лу бросил на него быстрый взгляд и поджал губы:

— Такой шанс упускать глупо. Это я раскапризничался. Простите.

Всё-таки он был ещё совсем ребёнком. Стоило Вэй Цзинъаню сделать шаг назад и пойти на уступки, как весь запал Цзян Лу мгновенно испарился. Обида улетучилась, оставив после себя лишь неловкость и растерянность.

Если вспомнить Ю Жуйбая в его девятнадцать лет, то Цзян Лу по своей чуткости превосходил его на порядок.

Вэй Цзинъань невольно улыбнулся.

Он дружески похлопал парня по плечу, разряжая обстановку:

— Да ладно тебе, пустяки. Не из-за чего тут переживать. Кстати, те диски, что я тебе давеча притащил, удалось посмотреть?

— Да, — кивнул Цзян Лу, и он смущённо покраснел. — Только мне пришлось одолжить ноутбук у соседа по комнате. Он надо мной посмеялся.

Вэй Цзинъань хмыкнул:

— Из-за того, что фильмы слишком старые?

Цзян Лу промолчал, безмолвно подтверждая догадку.

Оставшуюся часть пути они ехали в тишине. Дорога занимала почти три часа, и, чтобы скрасить долгое путешествие, Вэй Цзинъань открыл свой ноутбук, подключил интернет и велел Цзян Лу посмотреть «Две стихии».

Всё лучше, чем заявляться на съёмки в полном неведении. Он терпеть не мог, когда актёры — пусть даже играющие самые ничтожные эпизодические роли — позволяли себе халатное и наплевательское отношение к работе.

Доехали они на удивление быстро. Свободная трасса и зелёная волна светофоров сократили путь почти на полчаса. Когда такси затормозило у съёмочной площадки, обеденный перерыв у группы только-только подошёл к концу. Поскольку снимали в глуши, где никаких магазинов и кафе в помине не водилось, Вэй Цзинъань выгреб из сумки припасённую нехитрую снедь и вручил её Цзян Лу, чтобы тот мог перекусить.

— Брат Вэй, сколько лет, сколько зим! Как поживаете? — только они вошли на территорию съёмочной площадки, к ним торопливо подошёл молодой мужчина в очках и приветливо улыбнулся.

Вэй Цзинъань вежливо кивнул в ответ:

— Всё отлично, Сяо Фан. У тебя как дела?

— Прекрасно, жаловаться не на что, спасибо за заботу! — рассмеялся тот и увлёк их за собой вглубь лагеря. — Режиссёр Ху велел мне встретить вас. Идите за мной. На площадке тут небольшая заминка вышла, так что придётся немного подождать, пока доснимут текущую сцену. Задержим вас малость.

Вэй Цзинъань добродушно отмахнулся:

— Ничего страшного, мы не торопимся. — Он приобнял шедшего рядом Цзян Лу за плечи. — Знакомься, это Цзян Лу, мой новый подопечный. Славный парень. Если не трудно, присмотри за ним сегодня, подскажи, если что не так.

Затем он повернулся к Цзян Лу:

— Это Фан Минъюань, ассистент режиссёра Ху И. Он не намного старше тебя, так что можешь звать его просто братом Фаном.

— Да ладно вам, брат Вэй, пустяки какие, — скромно открестился Фан Минъюань, но возражать против такого обращения не стал. Он ободряюще улыбнулся Цзян Лу и добавил, ведя их дальше: — Особо учить тут нечему, просто введу в курс дела и объясню основные нюансы. Сейчас улажу пару вопросов и принесу вам сценарий.

Проводив гостей во внутренний павильон, ассистент извинился и поспешил по делам. Вэй Цзинъань окинул взглядом площадку. На манеже всё те же: режиссёр Ху И в своей неизменной кепке стоял у главной камеры и распекал кого-то на чём свет стоит. Его зычный северный выговор гремел на весь павильон; ругался он сочно, яростно, но — редкое мастерство — без единого грязного слова. Несчастный актёр под его градом упрёков то краснел, то бледнел, едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть сценарий и не уйти со съёмок, но в итоге безмолвно сносил экзекуцию.

Ху И, распаляясь всё сильнее, краем глаза заметил вошедшего Вэй Цзинъаня. Он раздражённо цыкнул и зычно скомандовал всей группе:

— Перерыв пятнадцать минут! Цю Цзэ, тебе пять минут на передышку, а потом живо ко мне — буду вбивать в твою голову основы актёрского мастерства!

Высказавшись, режиссёр схватил со стола бутылку минералки, в несколько жадных глотков осушил её наполовину и с досадой грохнул пластиковую тару обратно на ящик из-под аппаратуры.

Вэй Цзинъань не сдержал улыбки:

— Да уж, сколько лет не виделись, а характер у тебя всё тот же. Смотри, распугаешь молодёжь своей грозной натурой.

Ху И сердито зыркнул на него:

— Да иди ты к чёрту! И так тошно. Лучше проследи, чтобы твой протеже соображал быстрее, а не тупил, как этот Цю Цзэ. Сколько ни бейся, толку ноль, безнадежный бездарь.

— Не переживай, сомнительных личностей я в приличное общество не выпускаю, — усмехнулся Вэй Цзинъань и кивком указал в сторону. — Вон, сам погляди.

Ху И проследил за его взглядом. Цзян Лу уже сидел в сторонке и сосредоточенно изучал выданные ему несколько листов сценария. Режиссёр слегка смягчился и одобрительно кивнул:

— Ладно, по крайней мере, парень старается.

— Ещё бы, — отозвался Вэй Цзинъань. — Ты же знаешь, я брака не держу.

Ху И иронично фыркнул, а затем зычно гаркнул в другой конец павильона:

— Цю Цзэ! Бегом сюда, буду объяснять сцену!

Вэй Цзинъань проследил за приближающимся актёром, который потемнел от злости, и поспешил откланяться:

— Не буду мешать рабочему процессу. Пойду проверю, как там мой Сяо Цзян.

— Давай, — буркнул Ху И.

Вэй Цзинъань вернулся к местам отдыха. Цзян Лу уже закончил беглый просмотр текста и теперь медленно перечитывал страницу за страницей, шевеля губами.

— Ну как успехи? — спросил директор Вэй, подходя ближе.

— А? — Цзян Лу поднял голову и, узнав Вэй Цзинъаня, смущённо улыбнулся. — Брат Фан принёс сценарий. Я уже всё прочитал, теперь пытаюсь заучить реплики.

— Хорошо, — одобрил Вэй Цзинъань, опускаясь на соседний стул. — Суть роли уловил? Фан Минъюань парень толковый и неглупый, так что не стесняйся спрашивать его, если возникнут вопросы. Но и заглядывать ему в рот тоже не стоит. Хотя он в этой каше уже не первый год варится, достаточно просто соблюдать базовую вежливость.

Цзян Лу удивлённо моргнул, но послушно кивнул:

— Понял.

— И не переживай попусту, — подбодрил его Вэй Цзинъань. — Всю бумажную и организационную волокиту я беру на себя. Твоя задача — просто хорошо сыграть. Большого мне и не надо.

Цзян Лу невольно рассмеялся:

— Я постараюсь не подвести.

— Вот и славно, — кивнул Вэй Цзинъань и вдруг спросил: — Кстати, ты про первоисточник нашей драмы что-нибудь слышал?

<http://bllate.org/book/20166/2132092>